

И САМИ, КАК ЖИВЫЕ КАМНИ, УСТРОЯЙТЕ ИЗ СЕБЯ ДОМ ДУХОВНЫЙ

ЗНАНИЯ ДОЛЖНЫ ОСМЫСЛИВАТЬСЯ

В МЕРУ ДУХОВНОГО ВОЗРАСТАНИЯ САМОГО ЧЕЛОВЕКА

Интервью с архиепископом Пензенским и Кузнецким Филаретом

З.М. Дашевская*: Владыка, не могли бы Вы сказать несколько слов для нашей газеты о задачах духовного образования?

Архиепископ Пензенский и Кузнецкий Филарет: Об этом был разговор на Архиерейском соборе, в том числе и у нас на рабочей группе, которая занималась духовным образованием. Мне думается, что сегодня это должно быть хорошее богословское образование, но в теснейшем сочетании с духовной жизнью каждого студента. Я много времени провел в духовных школах, и уже потом, став ректором, понял: классический принцип, который не надо менять, — идти от простого к сложному.

З.М. Дашевская: От бесспорного к проблемам.

Архиепископ Филарет: Знания должны осмысливаться в меру духовного возрастания самого человека.

З.М. Дашевская: На Архиерейском соборе большое внимание уделялось наследию новомучеников и исповедников российских. Что, на Ваш взгляд, было бы самым важным для того, чтобы мы приобщились к этому наследию? Что и для церковной жизни, и для духовного образования мы можем в нем почерпнуть?

Архиепископ Филарет: Мне кажется, надо не столько акцентироваться на самом факте мученичества, сколько на духовном наследии этих людей, на том, что они нам оставили. Вот пример: для нас Лермонтов, Пушкин — не просто поэты, через их стихи начинаешь чувствовать эпоху, вот что важно. Так же и новомученики. Я сейчас читаю прекрасные записки по дидактике знаменитого свят. Фаддея (Успенского). Он мне особенно близок, ведь я служил на Астраханской кафедре, где и он служил в двадцатье годы.

З.М. Дашевская: У нас в институте один из студентов выбрал именно его наследие темой бакалаврской работы.

Архиепископ Филарет: И в его словах, которые он говорил на выпуске училищ, семинарий, нет того классического построения, как у нас обычно, но все непосредственно, и каждое слово на месте. Просто удивительно. Эти люди действительно были наполнены всем. Поэтому везде, где это можно, пусть даже от некоторых новомучеников вообще ничего не осталось, но надо искать духовное наследие, хотя бы по крупицам. Потому что для нас важно не просто то, что они погибли, что над ними издевались, а какими они были. Что они оставили...

З.М. Дашевская: Что они вложили в церковь...

Архиепископ Филарет: Прежде всего, для нас, особенно для студентов духовных учебных заведений, важна, как мне кажется, глубина их веры. Это было подлинное упование... У

* Зоя Михайловна Дашевская — декан богословского факультета Свято-Филаретовского института

Встреча сотрудников и студентов СФИ с архиепископом Филаретом

владыки Фаддея есть редкая фраза (я много читал, но больше такого не помню); он пишет: «Преданность воле Божьей — это сокращенный путь креста». Да, если начинаешь этот путь, начинаются трудности, начинаются проблемы, и если мы будем ждать, что они исчезнут, так мы никогда не станем христианами. Вот мне кажется, надо выискивать именно такие вещи. А такие фигуры как патриарх Тихон? Помните, вроде бы он был иногда и слабым, но это был человек именно той внутренней русской духовности, в котором все было — и молитва матери, и отца, и предшественников. Он всем этим жил, хотя не очень это показывал, он был очень скромным. Почитайте его слова, они очень интересны.

Здесь ведь целый комплекс проблем. Если мы теряем христианство, если тут все угасает, то мы в результате теряем и культуру, и она тоже угасает, потому что люди перестают чувствовать тонкость тех моментов, которые существуют внутри человека. И сегодня, по-моему, такое время, когда не надо слишком много говорить, лучше показывать. Помните фразу отца Павла Флоренского: «Православие не доказывается, а показывается». Вот это важно сегодня воспитать. В том числе и в молодежи, чтобы она это понимала, чтобы в ней — я уж не говорю о смирении, но хотя бы скромность была. Христианство — оно же не наружу, оно не напоказ.

11⁽⁸⁵⁾

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

СЕНТЯБРЬ
2008

в газете использованы
материалы сайта sfp.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

В номере:

В наше время нужно буквально «алкать и жаждать благочестия», чтобы сохранить христианское трезвение

В г. Ири (США) прошла международная конференция единоверцев С. 2

«Что бы о нём ни говорили, я о нём молюсь как об иерархе, который отстаивал благо для церкви»

Исполнилось 30 лет со дня кончины митрополита Никодима (Ротова) С. 6

Нам нужно укреплять всё, что соединяет людей во Христе, в доверии и вере

Почему у людей в мире так мало желания понять, поддержать — даже в том, что совсем не так плохо — наше общество или наши действия? С. 7

Важно не изменять своему пути

Свято-Филаретовский институт начинает двадцатый первый учебный год С. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» — фрагменты исследования о принципах миссии в деятельности преп. Германа Аляскинского

ВСЯКИЙ ДОМ ВЕРУЮЩИХ ЛЮДЕЙ ПРИЗВАН СТАНОВИТЬСЯ ДОМОМ СВЕТА, ОБЩЕНИЯ И РАДОСТИ

В день праздника Преображения Господня состоялось торжественное открытие загородного дома, предназначенного для культурно-просветительских программ КПЦ «Преображение»

Актёр и режиссёр, народный артист РФ С.Ю. Юрский и президент КПЦ «Преображение» М.Л. Шепеляев перерезают ленточку

Культурно-просветительский центр «Преображение» существует пять лет. Все эти годы его деятельность активно поддерживает известное церковное движение — Преображенское содружество малых православных братств. За время своего существования центр проводил научно-богословские конференции, встречи с представителями культуры, общественными деятелями (Н.А. Струве, С.Ю. Юрским, Е.А. Камбуровой, А.Н. Архангельским, Ф.В. Разумовским и многими другими), открытые лекции, издавалась просветительская литература, осуществлялись информационные, благотворительные и детско-юношеские проекты.

В 2003 г. Центр приобрел в п. Красный двухэтажное здание бывшей школы. Это здание было построено на месте бывшей усадьбы, разрушенной во время Великой Отечественной войны, когда сгорел ее главный дом. Более пяти лет члены Преображенского братства трудились над восстановлением пришедшего в полное запустение дома, который сейчас полностью отремонтирован. Очищена и благоустроена территория вокруг, в доме устраивается часовня.

Продолжение на с. 4-5

В НАШЕ ВРЕМЯ НУЖНО БУКВАЛЬНО «АЛКАТЬ И ЖАЖДАТЬ БЛАГОЧЕСТИЯ», ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ ХРИСТИАНСКОЕ ТРЕЗВЕНИЕ

По благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, представители единоверческой общины Михайло-Архангельской церкви (с. Михайловская слобода) — священник Евгений Саранча, диакон Игорь Краев, певчий Алексей Колесников и алтарник Михаил Верялин — приняли участие в конференции «Православие в XXI веке» в г. Ири (штат Пенсильвания, США). Конференция была приурочена к празднованию 25-летия присоединения к РПЦ и принятия священства ранее беспоповской старообрядческой общины Рождества Христова города Ири.

Конференция прошла по благословению недавно почившего предстоятеля РПЦ митрополита Лавра. Работу конференции возглавил его преемник, митрополит Иларион. В конференции участвовали также другие иерархи РПЦ: епископ Даниил Ирийский, викарий председателя Синода РПЦ для старообрядцев, епископ Монреальский и Канадский Гавриил и епископ Кливлендский Петр, викарий Чикагский, а также духовенство и миряне Русской Зарубежной Церкви и Православной Церкви в Америке. Русскую Православную Церковь Московского Патриархата кроме членов Михайло-Архангельской единоверческой общины представлял секретарь Комиссии по делам старообрядческих приходов и взаимодействию со старообрядчеством священник Иоанн Миролюбов. Всего на международном православном форуме присутствовало более 150 делегатов. Многие приехали с детьми, для которых также были организованы занятия по возрастным группам.

Цели и задачи конференции были сформулированы в обращении к ее участникам, подписанном епископом Даниилом Ирийским и священнослужителями храма Рождества Христова протоиереем Пименом Саймоном и иереем Федором Юревичем. В нем, в частности, говорилось:

«Каждый православный человек, истинно преданный Христу, сталкивается с извечной проблемой: как прожить в этом мире. Все это вынуждает современных христиан постоянно делать жизненный выбор в обстоятельствах, ранее не существовавших в истории человечества. Чтобы сохранить подобие христианского образа жизни, современный православный человек должен не только исполнять обязательства, принятые в Таинстве Крещения, и не только периодически посещать богослужения, он должен быть совершенно предан вере Христовой. Нужно буквально «алкать и жаждать благочестия», чтобы сохранить христианское трезвение.

В этом году наша конференция будет обсуждать темы, которые, как мы надеемся, помогут нам понять, как Христос через Свою Святую Церковь ведет нас к мудрому выбору действий при столкновении с этим «держимым новым миром». Нам необходимо понять, как учит Церковь о таких сложных вопросах современности, как клонирование и генная инженерия, эвтаназия и искусственное оплодотворение. Мы также должны выяснить, как нам по-христиански жить в наших приходах, как общаться с иноверными и инославными, как должны жить и спасаться в миру христиане, живущие в браке или одинокие.

В то же время мы надеемся найти возможность обсудить такие вопросы как истинно христианское поведение и свидетельствование о православной вере. Также мы будем рассуждать о таких возвышенных предметах как Евхаристия и христианские добродетели.

И наконец, мы надеемся, что все мы насладитесь богослужениями, совершаемыми по старому обряду Русской Православной Церкви, и увидите в них еще одну приемлемую для православного человека форму прославления Бога, Который всех нас соединяет в любви в Его Единую Святую соборную и апостольскую Церковь».

В конференции приняли участие видные деятели русского православного зарубежья. В первый день работы форума,

17 июня, после приветственного слова организатора конференции протоиерея Пимена Саймона выступил настоятель храма святого первомученика и архидиакона Стефана в городе Олд Фордже (США) иеромонах Герман (Чуба). Отец Герман широко известен как переводчик богослужебных текстов и святоотеческих творений. Многие прихожане единоверческого храма пользуются двуязычным (церковнославянским — английским) молитвенником, изданным общиной храма Рождества Христова в Ири. Основной труд по переводу древних церковнославянских текстов на английский язык был выполнен отцом Германом. Кроме молитвенника, церковью Рождества Христова были изданы также переведенные на английский язык при участии отца Германа «Толковое Евангелие», «Часослов», «Октай**» и брошюра «Сын церковный».

Доклад, представленный иеромонахом Германом, назывался «Где мы находимся, и как мы сюда попали».

После размышлений о времени и вечности отец Герман обратился к проблемам современности и в особенности обратил внимание слушателей на страшные духовные последствия сексуальной революции 1960-х годов: резкое увеличение аборт, сокращение рождаемости, массовое проявление гомосексуализма.

Второй докладчик — протоиерей Иоанн Бэр — священнослужитель Православной Церкви в Америке, ректор Свято-Владимирской духовной семинарии в Крествуде, штат Нью-Йорк (США) — выступил с докладом «Таина христианского брака». Заключительным докладчиком в этот день был другой представитель Православной Церкви в Америке протоиерей Андрей Морби — настоятель собора Святой Марии города Миннеаполис, штат Миннесота. Его доклад носил название «Начало жизни». Отец Андрей подробно остановился на таких проблемах как отношение к вопросам пола среди молодежи, понимание православного брака, биоэтика, контрацепция и искусственное оплодотворение.

18 июня, во второй день работы конференции, на утреннем заседании выступил иерей Виктор Болдескул, настоятель Богоявленского храма города Бостон, штат Массачусетс (США). Он представил доклад «От Креста к Воскресению: возрождение Русской Церкви как образ для православной жизни на Западе».

Затем на пленарном заседании участники конференции обсудили главы Основ социальной концепции, посвященные общественной и семейной нравственности, биоэтике, светской культуре и образованию.

В третий день работы конференции первым докладчиком был священник Иоанн Уайтфорд, настоятель храма святого мученика Ионы в городе Спринг, штат Техас (США). Отец Иоанн родился в 1966 году и до 1990 года принадлежал Церкви Назарянина. В это время, изучая православное вероучение в рамках выпускной работы по теологии в университете города Вифанья штата Оклахома, он решил перейти в православие и был крещен в храме преподобного Венедикта города Оклахома-Сити.

Отец Иоанн — автор статьи «Только одно Писание?», которая объяснила причины его перехода в православие. Это эссе было расширено и переведено на русский, сербо-хорватский, болгарский, португальский, итальянский и китайский языки и многократно переиздавалось. Его доклад назывался «Допустимое взаимодействие с инославными и запрещенный экumenизм». В своем выступлении отец Иоанн оценил возможности встреч и общения православных с последователями других христианских течений, в особенности, с протестантами.

Вторым в этот день выступил гость из Великобритании протоиерей Андрей Филлипс. Он родился в 1956 году в семье, которая на протяжении многих столетий жила в сельской местности на границе графств Эссекс и Саффолк. С детства он интересовался древней историей Англии, в особенности личностями святого Эдмунда и короля Альфреда

Великого. В двенадцать лет Андрей начал самостоятельно изучать русский язык и тогда же впервые прочел Новый Завет.

В 1975 году он перешел в Русскую Православную Церковь. Отец Андрей получил степень магистра русского языка в Оксфордском университете. Здесь же он изучал богословие, историю и литературу. Затем отец Андрей работал в Греции. Потом он учился в Свято-Сергиевском институте в Париже. Здесь он был рукоположен в диакона в 1985 году и в священника в 1991 году. Отец Андрей является издателем журнала «Православная Англия».

Его доклад носил название «Духовное значение Русской Православной Церкви Заграницей в XXI веке — Вознесенский проспект». В своем выступлении отец Андрей с оптимизмом выразил надежду на будущее развитие РПЦ, проследив духовный путь русского православия в расщеплении от времени исхода из России до прошлогоднего воссоединения с Русской православной церковью Московского Патриархата.

Последним в этот день выступал протоиерей Виктор Потапов. Отец Виктор является автором и издателем ежемесячного журнала «Приходская жизнь», и его доклад был посвящен этой же теме и назывался «...Живые камни, устройте из себя дом духовный (Задачи православного прихода в наши дни)».

В пятницу, 20 июня, на конференции выступила матушка Анна Лардас, супруга протоиерея Георгия Лардаса, настоятеля храма святителя Николы в Стратфорде, штат Коннектикут (США). Матушка Анна — регент в этом храме и православная писательница. Ее доклад назывался «Православная женщина». В своем выступлении на многих ярких примерах из собственного жизненного опыта (у нее четверо детей) она продемонстрировала методы воспитания и роль женщины в Церкви.

После этого доклада отец Пимен Саймон пригласил священника единоверческого храма Архангела Михаила Евгения Саранчу рассказать о Михайло-Слободском приходе и о современном состоянии единоверия в России. Эта тема вызвала большой интерес у участников конференции, которые задали немало вопросов после выступления.

Конференция была задумана как семейная и рассчитана на участие не только ученых богословов и священнослужителей, но всех верующих, заинтересованных в будущем Православия. Отдельная программа была составлена для детей и юношества, причем они были разделены на три возрастные группы: от 5 до 7 лет, от 7 до 12 лет, от 13 до 17 лет. На занятиях двух младших групп дети вместе с учителями пытались выяснить, каким должно быть поведение юного православного христианина, обращались к житиям святых, занимались рукоделием, своими руками пытались выполнить поделки из глины и постигали первые секреты иконописи под руководством священнослужителя храма Рождества Христова, иконописца с мировым именем, отца Феодора Юревича. В работе с детьми ему помогла его супруга — матушка Александра, учащаяся Свято-Тихоновской семинарии Православной церкви в Америке и прихожане Ирийского храма.

На занятиях старшей возрастной группы обсуждались вполне «взрослые» вопросы, такие как: соблюдение постов, ношение одежды, подобающей для христианина, выбор будущей профессии, необходимость совершения церковного брака и выбор православного супруга. Разобраться в сложных ситуациях и проблемах православному юношеству помогли священники Петр Джексон, Иаков Баггин, Михаил Бойков, семинарист Эдвард Хендерсон.

Важнейшей частью конференции было проведение ежедневных богослужений. Большая часть икон и настенная роспись в храме Рождества Христова — творение отца Феодора Юревича, остальные принадлежат кисти епископа Даниила. И настенная роспись, и иконостас производят очень сильное впечатление — трудно поверить, что нахо-

дишься не в России, а в Западном полушарии!

Большая часть богослужений проходила на английском языке, но некоторые песнопения исполнялись на церковнославянском. Когда в 1980 году община Ирийских старообрядцев, тогда еще не имевших священства, была принята решение об использовании в службе английского языка, у многих были сомнения по поводу того, насколько возможно его употребление вместе с древними мелодиями знаменного распева. Милостью Божией, священные тексты заучивали так, как будто крюки были всегда в сочетании с языком Шекспира. Среди особенностей совершенства богослужения стоит отметить пение кафизм во время утрени. Первая из них велась на церковнославянском языке, а вторая — на английском. После третьей и шестой песней канона особой погласией неопустительно читались поучения, причем умение такого искусного чтения владеют не только священнослужители и мужчины-клирошане, но и женщины.

Трогательно было видеть на клиросе множество детей и молодежи. 10–12-летние дети уверенно читали часы, и, конечно же, принимали участие в песнопениях. Многие дети и подростки были заняты другими послушаниями: кто-то помогал в алтаре, кто-то зажигал и гасил лампады, следил за свечами. Во всех их действиях было видно благое отношение к храму и к своим обязанностям в нем. Дети 3–5 лет могли спокойно простоять на одном месте по часу и более, может быть, пока еще неосознанно повторяя за взрослыми положенные по уставу поклоны и осеняя себя крестным знамением.

Вообще сразу бросается в глаза трепетное отношение Ирийских прихожан к своему храму и к богослужению. Во время богослужения, как и положено, мужчины, почти все одетые в косоворотки и подпоясанные кушаками, стоят с правой стороны, женщины — слева.

В разных составах в богослужениях принимали участие все священнослужители, прибывшие на конференцию. Для многих из них это было первое знакомство со старым обрядом «живую», и надо было видеть, с каким благоговейным вниманием духовенство из общеправославных храмов старалось исполнить все детали древнего чина. Как после написал священник Иоанн Уайтфорд: «Конференцию стоило посетить даже ради одного богослужения».

Участники конференции пережили особый молитвенный подъем благодаря еще одному важному событию. 21 июня 2008 года на литургии после малого входа было совершено посвящение игумена Иоанна во епископа Каракаского и всея Южных Америк. Епископское посвящение владыки Иоанна совершилось в храме, дорогом его сердцу, в общине, где хорошо знают и почитают его, во время Божественной Литургии, совершенной по старому чину, который он сам любил и ценит.

А вечером накануне праздника Всех Святых всеобщее бдение возглавил сам новопоставленный епископ. Он же предстал у Престола во время Божественной Литургии в воскресный день. После торжественной службы в Общественном центре храма Рождества Христова состоялся праздничный обед, на котором было сказано немало теплых слов в адрес организаторов конференции, председателя РПЦ митрополита Илариона и других архиереев, докладчиков и участников православного форума.

Редакция благодарит клирика единоверческого Михайло-Архангельского храма о. Евгения Саранчу за предоставленный материал

* «Единоверие... — отдел старообрядчества, допущенный на основании единства в вере в общение с Российской Церковью», епископ Симон (Шлефов). Единоверие в своем внутреннем развитии (в разъяснение его малораспространенности среди старообрядцев), М. 2004, с. 7.

** древнерусское, позднее, русифицированное название Октоиха

СОВМЕСТНОЕ ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ ПОСЛУЖИТ ВОДВОРЕНИЮ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ И ЦЕРКВАМИ

В РИА «Новости» прошла пресс-конференция, посвященная сбору средств для пострадавших в результате военных действий на Кавказе

О широкой кампании сбора денежных средств в помощь пострадавшим в результате военных действий на Кавказе объявила Русская Православная Церковь (РПЦ). Основную работу по организации этой помощи патриарх возложил на Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению, руководитель которого — митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей (Фомин) пояснил цели и особенности кампании на пресс-конференции в РИА «Новости» 15 августа. Вместе с ним в общении с журналистами принял участие очевидец событий в Южной Осетии архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (Ашурков).

«Размеры гуманитарной катастрофы огромны», — охарактеризовал последствия военного столкновения митрополит Сергей. Он отметил, что ряд епархий РПЦ — Владивостокская, Камчатская, Кемеровская, Екатеринбургская — уже приступили к сбору средств в помощь пострадавшим, не дожидаясь писем из Московской патриархии. По словам выступавшего, первая помощь пришла из Америки — от Межправославного благотворительного фонда (ИОСС) при Конференции православных епископов США. Со своим предложением о помощи в Синодальный отдел обратились также Конференция европейских Церквей и Всемирная лютеранская федерация. Таким образом, оказание помощи пострадавшим в результате конфликта не только поможет «удовлетворить их нужды», но и «послужит к водворению мира между народами и Церквями», сказал митрополит Сергей.

В связи с этим он подчеркнул, что, сознавая необходимость «сохранить братские контакты с Грузинской Православной Церковью», в РПЦ готовы оказывать помощь грузинским верующим «через структуры ГПЦ». «Мы будем оказывать помощь не только жителям Южной Осетии, но и Северной Осе-

тии, которые принимали беженцев и потратились, а также рассматриваем вопрос о помощи жителям Грузии. Не думаю, что они получат адекватную помощь от Запада», — сказал митрополит Сергей.

Он особо остановился на том, что решено следовать «европейской практике» и собирать именно денежную помощь, а не продукты, медикаменты и одежду, что позволит сделать поддержку адресной и купить все необходимое. Иерарх подчеркнул, что сбор средств и их расходование будут «прозрачными»; с этой целью в ООО «Внешпромбанк» открыты специальные валютные и рублевые счета (реквизиты можно узнать на сайте Синодального отдела), образован фонд «Православная христианская благотворительность». Кроме того, руководитель отдела заявил, что РПЦ готова принять беженцев в монастырях.

О том, как это уже происходило в первые дни после атаки на Цхинвали, рассказал архиепископ Феофан. По его словам, почти все 30 тыс. беженцев из Южной Осетии прошли через Аланский Богоявленский женский монастырь, который стоит как раз на границе Северной и Южной Осетии. Архиепископ рассказывал, как насельникам этого монастыря приходилось работать круглосуточно, чтобы обеспечивать беженцев едой, водой и т.д. При монастыре работает реабилитационный центр для детей Беслана, который рассчитан на 50 детей. В эти августовские дни через этот центр, по словам выступавшего, прошли сотни детей. Уже на третий день после начала конфликта в лагерь беженцев у монастыря было доставлено из Ставрополя 40 т продовольствия.

Такая помощь необходима, но не менее значимой архиереи считают духовную поддержку пострадавших. По словам митрополита Сергея, им важно почувствовать, «что они не одиноки, что люди со всей России хотят им помочь».

На пресс-конференции было подчеркнуто, что помощь не будет носить «разовый» характер, но понадобятся на некоторые долгосрочные проекты. «Русская Церковь понимает, что ее вклад обязательно перевесит помощь каких-то богатых людей или организаций, но малая сторона тоже дорогого стоит», — добавил митрополит Сергей.

Архиепископ Феофан считает, что важно не только обеспечить беженцев всем необходимым, «не только интегрировать их в города и деревни России», но создать все необходимые условия для их возвращения домой. «Важно, чтобы народ Южной Осетии почувствовал, что больше такого не случится, что Россия твердо обеспечит их безопасность», — сказал он.

Говоря о единстве всего осетинского народа, архиепископ Феофан отметил: «Я не понимаю разделения одного народа. Северная и Южная Осетия — это как сообщающиеся сосуды. Это «Берлинскую стену» между ними невозможно по-человечески понять». Митрополит Сергей назвал «нонсенсом» и «ненормальным положением», когда православные Южной и Северной Осетии юрисдикционно принадлежат к двум православным Церквям — соответственно Грузинской и Русской. Отвечая на вопрос журналистов, он подчеркнул, что вопросы церковного урегулирования в регионе напрямую связаны с проблемой политического урегулирования. «Политики приходят и уходят, а народы остаются, и нам надо жить вместе», — сказал митрополит Сергей. Он напомнил, что из 5 млн грузин 1 млн живет в России. «Это наши сограждане; мы должны их принять в свою семью как братьев-единоверцев», — сказал в завершение пресс-конференции руководитель Синодального отдела.

Юлия Зайцева
Информационное агентство
«Благовест-инфо»

«РУССКОЕ ЛИТУРГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО» Ф.Г.СПАСКОГО ПЕРЕИЗДАНО В МОСКВЕ

В серии «Литургическая библиотека» вышла в свет книга известного литургиста Ф.Г.Спаского «Русское литургическое творчество». Данное исследование, ныне переизданное Издательским Советом Русской Православной Церкви, до сих пор остается единственным сводным трудом, посвященным рассмотрению русских непереводных служб и вопросам авторства богослужебных текстов. Впервые книга вышла в свет в 1951 году в Париже.

При подготовке переиздания была проведена значительная редакторская

работа по уточнению цитат и приводимых автором сведений и библиографических ссылок. Исследование снабжено указателями и рассчитано как на специалистов, так и на всех тех, кто интересуется историей литургических текстов, сообщает сайт «Православная книга России».

Феофан Георгиевич Спаский родился 23 мая 1897 года в украинском городе Нежине. В 1915-1917 годах учился в Нежинском историко-филологическом институте. В 1920-1925 годах работал в Югославии, активный член Русского студен-

ческого христианского движения. В 1928 году окончил Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже, затем преподавал в нем сектоведение и историю раскола, латинский и греческий языки, литургику и Новый Завет. В разные годы занимал должности библиотекаря, секретаря и казначея института. Служил псаломщиком в парижской Введенской церкви. Скончался в столице Франции в 1979 году. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Служба коммуникации ОВЦС

СВИТКИ МЕРТВОГО МОРЯ СТАНУТ ДОСТУПНЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМ ИНТЕРНЕТА

Найденные в конце 1940-х в пещерах на северо-западном берегу Мертвого моря в 20 км к востоку от Иерусалима свитки содержат наиболее ранние списки книг Библии (за исключением книги Эсфири), а также тексты и описания ритуалов религиозной общины ессеи, действовавшей в этих краях во времена земной жизни Иисуса Христа. Большая часть текстов выполнена на пергаменте, а некоторые — на папирусе. Датировка рукописи периодом времени с III века до Р. Х. до I века н. э.

Перед учеными стоит сейчас нелегкая задача — с помощью современной техники запечатлеть в цифровом формате каждый из тысяч фрагментов древних свитков. Лаборатория, где проводится работа, оборудована по последнему слову техники: оптика позволяет по-

лучить изображение с разрешением во много раз большим, чем объективы профессиональных камер. Осветительные приборы выбраны с учетом того, чтобы они не испускали ультрафиолетовых лучей, а температура в помещении, где производится съемка, ни в коем случае не повышалась, отмечает газета The New York Times.

После обнаружения библиотеки в Кумране свитки были доступны лишь узкому кругу исследователей, которые до сих пор расходятся во мнениях относительно их истории. За последние 20 лет рукописи стали более доступными, а в 2001 году было предпринято их полное издание.

Все собрание свитков было сфотографировано лишь однажды — в 1950-е годы. Съемка проводилась в инфракрас-

ных лучах. Эти фотографии сейчас тщательно берегут, поскольку на них запечатлены фрагменты, в настоящее время уже навсегда утраченные. Эти старые фото также будут доступны в Интернете.

Работа над проектом растянется, вероятно, на один-два года. Возглавляет его Грег Бирман, ранее являвшийся сотрудником Лаборатории реактивного движения НАСА.

В нем также принимает участие специалист в области библейских исследований из университета Хайфы профессор Джонатан Бен Дов.

Как только этот проект завершится, отметил профессор Бен Дов, каждый студент сможет детально рассмотреть свитки под любым углом зрения.

Сайт patriarhia.ru

Культурно-просветительский центр «Преображение» провел на Соловках вечер памяти Ефросинии Антоновны Керсновской

Соловки — печально известный лагерь особого назначения. Сосланные сюда проходили через изощренные издевательства, пытки, тяжелейшую работу — лесоповал, торфоразработку, прокладку дорог — и физическое истребление.

Начиная с 1989 г. на Соловецких островах проводятся ежегодные дни памяти жертв политических репрессий. Для участия в них в этом году приехали представители общества «Мемориал», паломники из различных городов России и зарубежья. События происходили на Секирную гору, которая в годы лагерей служила штрафным изолятором, молельной и подножия Поклонного креста.

7 августа КПЦ «Преображение» в рамках дней памяти провел вечер, посвященный Е.А. Керсновской (1907-1994). Вечер начался показом фильма «Е.А. Керсновская. Житие», предоставленным культурно-просветительскому центру «Преображение» семьей И.М. Чапковского, издателя дневников Ефросинии Антоновны. Несмотря на то, что Керсновская отбывала заключение не на Соловках, а в сибирских лагерях, она сполна испытала на себе весь ад сталинских лагерей. Ее воспоминания, по сути, энциклопедия ГУЛАГа, свидетельство очевидца, имеющего опыт противостояния системе лжи, насилия и унижения. Ее дневники запечатлели главное свидетельство ее жизни — возможность остаться человеком в бесчеловечных условиях, сохранить в условиях несвободы внешней свободу внутреннюю, не теряя чести и достоинства.

Встреча вызвала живой отклик всех собравшихся в этот вечер в конференц-зале музейного комплекса. Присутствовавшие в зале сотрудники музея-заповедника «Соловки» говорили о том, что встреча позволила взглянуть под новым углом на «старую» тему, обновить воспоминание о том, что когда-то заставило многих из ныне работающих там приехать на Соловки. Со словами свидетельства выступил известный исследователь истории Соловков Ю.А. Бродский, а также многочисленные гости вечера, говорившие о возможности приобщения молодежи к истории страны XX в. через этот уникальный материал.

В Перми почтили память новомучеников Белогорских

25 августа, в день памяти преподобномучеников Белогорских, епископ Пермский и Соликамский Иринарх в сослужении духовенства г. Перми совершил Божественную литургию в храме-часовне в честь Иверской иконы Божией Матери.

В этом году отмечается 90-летие мученической кончины преподобного Варлаама, архимандрита Белогорского, и других белогорских новомучеников. Преподобномученик Варлаам (Конюшев) родился в семье горнозаводских крестьян-старообрядцев. После долгих размышлений в 35-летнем возрасте Василий Конюшев через таинство миропомазания присоединился к Православной Церкви. Соединились с Церковью и все его родные, всего 19 человек. В местечке Белогорье Осинского уезда Пермской губернии он основал и своими руками построил монастырь и стал его первым настоятелем.

Отца Варлаам был членом Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917-1918 гг., где участвовал в работе Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. Говорил о желательности восстановления общей исповеди в церковной практике: «Относительно общей исповеди укажу на трепник Петра Могилы. Там есть поминовение. Следует древний пример взять и восстановить общую исповедь». Также высказывался об отмене поминовений усопших в воскресные дни: «Нельзя воскресную службу соединять с покойными, и запойная ектенья не должна быть в воскресные дни».

25 августа 1918 года он был арестован и расстрелян красноармейцами по дороге из монастыря в город Осу и брошен в р. Каму. Всего в 1918 году трагически погибли 36 монахов из некогда цветущей Белогорской общины.

Поздравления

В этот праздничный день примите сердечные приветствия и поздравления из г. Минска от Христианского Образовательного Центра им. святых Мефодия и Кирилла и Института Теологии Белорусского государственного университета!

Мы рады поздравить вас с праздником Преображения Господня, а также с открытием и освещением вашего прекрасного дома, приуроченного для культурно-просветительского центра «Преображение». Мы осознаем, насколько важным для вас является это событие. Возглавляемые вами христианские движения уже многие годы терпеливо и самоотверженно работают ради духовного и интеллектуального просвещения современных людей. Ваш принципиальный и глубокий подход к исполнению пастырских и просветительских задач нередко требует серьезных самоотверженных усилий. Но это еще сильнее высвечивает искренность и радость вашей работы.

Пусть Господь благословит вас своими дарами и в особенности Радостью и Надеждой, т.к. в этом непростом мире по-настоящему радостно только одна Вещь — Вещь о нашем спасении и грядущем преображении не только людей, но и всего мира.

С братской во Христе любовью от имени всех сотрудников Института Теологии БГУ и Христианского Образовательного Центра им. святых Мефодия и Кирилла,

Г.А.Довгялло,
начальник центра международных связей и развития теологического образования Института теологии БГУ,
первый зам.председателя МОО «Христианский Образовательный Центр им.святых Мефодия и Кирилла»

В вашей огромной и новой работе, духовной и культурной, я вижу надежду (едва ли не единственную — среди того, что мне известно) на то, что в нашей стране христианское служение будет расти и приносить плоды. И плод его — восстановление достоинства человека, без чего невозможно никакая культура и творческая деятельность.

От всей души желаю Вам Божией помощью в ваших делах и начинаниях.

С любовью и уважением
Ольга Седакова*

Все неслучайно в нашей жизни. Даже то, что в бывшей школе размещается теперь ваш дом, ваше собрание и собрание людей, которые собрались вокруг вас и присоединились к вам. Это есть школа жизни в высшем своем звучании. Т.е. ваши встречи, — не только встречи в храме, а и по жизни, по всей жизни.

Самая главная мысль, что ваша школа жизни существует и развивается. Она имеет самые разные формы, и та, что связана с новым центром, не менее прекрасна. В ней есть своя истина, потому что на таких неофициальных встречах рождается очень много того, чего в обычных условиях может и не быть.

И, как всегда в конце, много лет!

Елена Камбурава**

* Ольга Александровна Седакова — поэт, прозаик, переводчик; кандидат филологических наук, почетный доктор богословия Европейского гуманитарного университета (Минск), лауреат многих литературных премий, кавалер высшей награды Французской республики — ордена Почетного легиона.

**Елена Антоновна Камбурава — актриса, певица, основатель и художественный руководитель театра Музыки и Поэзии

ВСЯКИЙ ДОМ ВЕРУЮЩИХ ЛЮДЕЙ ПРИЗВАН СТАНОВИТЬСЯ ДОМОМ СВЕТА, ОБЩЕНИЯ И РАДОСТИ

Продолжение. Начало на с. 1

19 августа здесь собрались люди из разных городов и стран. Торжественная церемония началась с молебна на освящение дома. В своем слове духовный попечитель Содружества свяц. Георгий Кочетков приветствовал собравшихся: «Всякий дом верующих людей призван становиться домом света, домом премудрости, домом общения, домом радости. Надеюсь, что этот дом будет развиваться, чтобы стать домом встречи, площадкой для свободного диалога».

Разница между оставшимся теперь лишь на фотографиях брошенным, разваливающимся зданием, когда-то бывшим сельской школой, и красивым, уютным, добротным домом с конференц-залами (а в будущем — еще и с библиотекой и небольшим музеем) разительна и не может не связываться с богословским смыслом самого праздника Преображения. Говоря об этом, многие из гостей отмечали и то, что с открытием своего загородного дома КПЦ «Преображение» получает возможность шире осуществлять свою деятельность, направленную на служение Богу, Церкви, обществу и своим соотечественникам.

Здесь мы публикуем часть прозвучавших на праздновании выступлений.

НАРОДНЫЙ АРТИСТ РФ СЕРГЕЙ ЮРСКИЙ

Как всегда, я потрясен тем, что вы совершили. В этих стенах сегодня действительно, как сказал отец Георгий, произошло рождение дома. Я ничего подобного себе не мог представить. Во время освящения я не мог собраться с мыслями и со словами, я не готовился, поэтому передаю вам мои ощущения.

Было время, когда здесь построили усадьбу. Здесь жили хозяева усадьбы — семья, которой здесь было хорошо, жили слуги, которым было чуть менее хорошо, жила служба, которой было почти так же хорошо, как слугам, но чуть поменьше, и, наконец, здесь жили все те, кто должен был заботиться о том, чтобы всем было хорошо и о себе вообще не задумываясь. Было то время, когда становилась очевидной назревавшая несправедливость, которую чувствовали и хозяева поместья, как и все лучшие люди России, которые жили в тех условиях. Что-то поднималось. Потом случилось то, что случилось. Дом был разрушен до основания, он исчез. Мы можем сейчас плакать и говорить: «Ах, нам бы вернуть ту жизнь, где были хозяева и слуги, и служба». Но это не только невозможно, но и не нужно. Это порушено, это оплачено теми людьми, которые знали эту трагедию, оплачено теми, кто разрушал, не ведая, что творит. Но не будем говорить «давайте вернем». Это ушло.

А потом была школа. Легче всего сказать — ах, советская школа! Что она могла? Что она дала? Но это не так. Я тоже из советской школы, и вы все из советской школы. Она все-таки давала, и были в ней и хорошие учителя, и хорошие ученики. Были и шпаны, и хулиганы, и бандиты, и формалисты, и доносчики, но были и прекрасные люди, которые давали продолжение нашей стране, нашей мысли, нашей культуре и нашему православию, даже если они были неверующими, потому что это генетическая проблема. И вот тут была школа, которая учила — плохо или хорошо. Это была сельская школа, и если бы тогда ее так перестроили — она бы могла быть гимназией (но где взять учителей?) Но она сгнила, не понадобилась. И вот на этих руинах началось что-то другое. Пожалею сельских учителей, которые здесь учили — независимо от того, были ли они высокими умами или нет. Они трудились в сельской школе. Многие из нас знают, что это такое. Пожалею учеников, которые учились у этих учителей и вышли в жизнь

и теперь вспоминают, может быть, эту школу. Будем ли мы говорить — давайте вернем эту школу, как жалко, что ее нет? Не будем. Это было.

А что же есть? А есть то, что вытекает из всей этой истории, что показывает нынешнее время, в которое вот это стало возможным — не благодаря времени, а вопреки времени, благодаря тому, что мы люди сторонние, но любящие вас, именем культуры братств, ее самоограничением, ее творческим духом. Но дух — он в дела долгов переходить, он должен оставлять след. И вот после покровского здания, где подпорки на полпорках, на бесконечных переходах, которое держатся вашими силами и вдруг — распахнулось это белоснежное, заново рожденное из этой земли, из этого времени, но вопреки этому времени здание. Наше время — время разделения. Строек очень много. Строят пышно, чисто, это называется евростроительством, глобальным, но люди отделины. Заказчик никогда не знает конечной цели, потому что он строит для чего-то ему малопонятного. Рабочие обычно — люди, издалека пришедшие, даже не из этой культуры, им плохо жить, их пожалеем... Те, кто живет, никогда не узнает, что виноват, что что-то не работает. Они отделины друг от друга. Так строится все, в том числе и новые театры, и теряется смысл — для чего строится, для кого. Здесь же все соединено. Тот, кто заказал, знал — зачем, кому. Те, кто пришел на это освящение, вы сами — радельцы, осуществители, трудящиеся и мы, гости, и вы — местные люди, которые сегодня получают подарок — украшение этого пространства. Этот подарок вырос отсюда, он действительно подарок — его хочется завернуть в бумагу, оградить от всего плохого, ленточкой перевязать и сказать — нате, местные люди, вот — берите это вместе с теми, кто это построил. Здесь все соединилось, как смысл братств и союза этих братств. Соединилась вера, религия, церковь и общество, соединилось возвышенное и ничто не признающее богословие, потому что Бог превыше всего, с тем, что есть творчество, культура, людские попытки быть как Бог, — все это сегодня соединилось в этом доме. Вам удалось. Слава тем, кто сделал какой-нибудь вклад в это творение. Да живет этот дом, спасибо!

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК РХД» ПРОФ. НИКИТА СТРУВЕ (ВИДЕОЗАПИСЬ)

Дом стоит, отремонтирован, он будет ваш, он будет братский. И я думаю, что это свидетельствует о жизнестойкости общего вашего дела. Мне кажется, действительно сегодня такие вещи получаются, если на это есть не то, чтобы санкция свыше, но одобрение свыше, которое вдохновляло и строителей, и зачинателей этого дела. Это очень существенно — иметь свой дом. Немного сходный опыт был в эмиграции в начале. Трудно приобретать, иметь что-то и приобрести всегда сложно, но тем не менее, дома и гаражи, превратившиеся в церкви, — это те очаги, которые теперь, уже спустя столетие, спустя 70-80 лет свидетельствуют о жизни духа.

По истечении 70 лет нам надо уже не столько строить, сколько сохранять и не упустить, не давать разрушиться и не отдавать тем, кто зарится на имущество. Это, в частности, случай приюта Ланжерон и построенной там церкви — со всех сторон хотят отнять, поскольку у нас большие трудности с тем, чтобы содержать этот дом, даже не дом, а усадьбу, замок. Так что мы сталкивались и сталкиваемся с этой проблемой, но уже с другого конца — как раз так приятно видеть, что тут в России есть очаги, дом. Дом не должен сводиться к церковному помещению, этот дом должен быть источником жизни общинной, открытой. Дом — первое продолжение церковной жизни. В дальнейшем это то, что будет работать, окормлять, отдавать. И это рождает во мне большую радость.

Вопрос Д. Тасака: Как Вы считаете, куда сейчас следует направлять свои интеллектуальные усилия? XX век закончился, и уход Александра Солженицына об этом прямо свидетельствует. Нам как бы не к кому апеллировать, не с кем советоваться, соотносить свои дела, свой жизненный путь. Как Вы полагаете, на что сегодня стоит тратить силы, что наиболее актуально для русского общества?

Никита Струве: Я тоже ощущаю некоторое сиротство по причине ухода Александра Исаевича, и даже бывший русский посол в Москве звонил в день его кончины и говорил, что тоже ощущает пустоту и сиротство, и что если был бы жив Сергей Сергеевич, с которым он тоже дружил, было бы легче перенести эту утрату. Но что делать, это возлагает большую ответственность, и мне кажется, вы этому отвечаете. Весь путь братства и филаретовской школы — как раз взятие такой ответственности. Нам было нужно, чтобы было на кого смотреть и вдохновляться, но что касается и Сергея Сергеевича, и, в большей мере, Александра Исаевича, их творчество и дух остаются с нами. Я думаю, что сохранение живой культуры — основная задача, нужно воссоздавать, повышать культурный уровень церкви. Многие беды православия от того, что у нас очень низкий уровень культуры церкви в России и отчасти во всем мире, беды от понижения культурного уровня во всех смыслах. Сама культура происходит, как известно, от культуры. Хотим мы этого или не хотим, мы живем в культуре и наше творчество выражается в культуре. Вашему братству известно, что благочестие — недостаточное условие, но, тем не менее, мне кажется, что сам факт строительства дома можно соотносить с евангельским образом о заложенном камне. Нам надо закладывать такие камни и это — тоже олицетворение культуры.

ЖУРНАЛИСТ, ВЕДУЩИЙ ТЕЛЕПРОГРАММЫ «ТЕМ ВРЕМЕНЕМ» АЛЕКСАНДР АРХАНГЕЛЬСКИЙ

У Александра Солженицына, который тут был упомянут, было много идей, но были две идеи общественные. Первая — что

Бывшее здание школы. 2003 г.

нужно заниматься сбережением народа, вторая — что нужно не строить и перестраивать, а обустроить. То, что вы делаете, это и есть обустройство страны. Я очень боюсь, когда речь заходит о национальной идее, потому что в этом случае все начинается рассуждениями философов, а заканчивается действиями генералов. А вот когда существует практика обустройства жизни вокруг себя, да еще с верой в сердце — в этом помимо того мистического и религиозного значения, которое имеет обустройство этого пространства, есть еще и прямой практический смысл: жизнь обустроится нашими совместными действиями, и особенно хорошо, что это делают люди православные. Потому что православные очень любят говорить о страшном и очень не любят делать простые вещи. И вот то, что никто тут не говорит о страшном, а делает простые вещи, что это дом молитвы и одновременно — это дом улыбки*, говорит о том, что здесь простая живая жизнь, и она ничуть не противоречит глубинным переживаниям, в том числе и моим. Спасибо вам, слава Богу за все.

**ПРЕЗИДЕНТ КПЦ «ПРЕОБРАЖЕНИЕ»
МАКСИМ ШЕПЕЛЯВЫЙ**

Дом был в таком виде, что когда мы начали его ремонтировать, казалось, что это невозможно: мы не имели таких средств, чтобы его отремонтировать. И вот этот ремонт продолжался пять лет, и трудов было очень много. Но было и очень много радости. И самое удивительное, что этот дом, такого невероятного качества (даже профессионалы, видевшие дом, говорили, что качество отменное), по большей части был построен руками непрофессионалов. Многие люди приезжали на выходные и работали своими руками. При чем это были люди, которые прежде никогда ничего, касавшегося стройки, своими руками не делали. Зачастую это были люди интеллигентных профессий — врачи, учителя. И я не зря сказал о радости. Оказалось, что для людей это огромная радость — то, что можно что-то делать вместе, совместно. И мы действительно открывали для себя какие-то неожиданные и удивительные вещи в своей жизни.

Когда-то в России была традиция делать многое вместе — в деревнях строили дома вместе, церкви вместе, прокладывали дороги. И вообще многие умели делать обществом, общиной. Но, к сожалению, за время советской власти это было утрачено, поэтому для многих традиций этого совместный труд был открытием. Это придавало столько сил, что многие приезжали сюда раз за разом не только по воле совести и долга, но и потому, что это было радостью. И этот труд давал большое основание для общения людей. Этот дом для тех, кто занимался ремонтом, был больше, чем просто здание. Это было место, где мы обретали много утраченных оснований для жизни. Оказалось, что этот совместный труд дает возможность вспомнить заново многие ценности, которые сегодня людям не очень понятны, например, что такое жертвенность, что такое жертвовать не только свои средства, иногда очень небольшие, но жертвовать и свое время, свои силы. Оказалось, что зачастую людям важнее приехать и потрудиться своими руками, чем пожертвовать просто деньги. Когда ты отдал деньги, ты отдал и вроде поставил точку. А когда ты участвуешь в строительстве от начала и до конца, когда видишь плоды и результаты и переживаешь весь ход стройки вместе, когда это делается как общее дело, дело, которое не имеет никакой корыстной цели, такой труд сильно менял людей, и люди собирались внутренне, духовно и физически. Многие из тех, кто считал, что ничего не может сделать физически, менялся, причем многие здесь по-настоящему обретали новые профессиональные навыки, новую профессию. Это оказалось очень важным.

Я неоднократно вспоминаю слова — «все вещи в труде». Если раньше эти слова были непонятны, то теперь они звучали по-другому. Действительно, все вещи в труде — в разном труде, не обязательно физическом. Трудясь так, человек приобретает очень много, и мы надеемся, что Господь благословит этот дом и в нем будет такое же будущее, какой была общая стройка, что это будет место, где люди будут собираться, чтобы послужить Богу, церкви и людям. Нам надо возрождать и церковные, и культурные традиции. У каждого возрождения должен быть

Во время праздничного открытия дома

свой стержень и этот стержень — духовная культура.

Когда я слушал речи, я вспомнил забавный случай, который произошел в самом начале, когда мы только приобрели этот дом. У нас было очень много проблем с разными коммуникациями, оформлением, документальными вопросами, и когда я обсуждал один из таких проблемных вопросов, один замечательный человек произнес сейчас очень популярную фразу об административном ресурсе. Он сказал, что за ним стоит «административный ресурс», поэтому вопрос будет решен по-другому. Я это послушал и сказал: «Вы знаете, я не хочу впадать в подробности, но у нас есть другой административный ресурс. И поверьте, что он ваш перекрывает на порядок». И надо сказать, что это имело влияние, потому что разговор как-то поменялся и пошел в другом русле. Я, конечно, имел в виду помощь Господа Бога. Вы понимаете, что без этого «административного ресурса» здесь многого бы не случилось. И я верю, что все, что мы здесь будем делать, мы будем делать именно таким образом.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА ВЛАДИМИР КОВАЛЬ-ЗАЙЦЕВ**

Наше Содружество насчитывает более двадцати братств в разных городах России и ближнего зарубежья, и все эти братства принимали участие в ремонте этого дома. Все эти годы дом в основном создавался силами братьев и сестер. И основной вопрос, который стоял перед нами, был связан со смыслом того праздника, который мы сегодня все празднуем — праздника Преображения. Не случайно все Содружество носит название «Преображенское». Поэтому мы наши силы, которые мы вкладывали, были направлены на Преображение.

Состояние, в котором пребывало это место, когда мы его приобрели, было ужасным, но мы не винили людей, которые это совершили. Такова была жизнь здесь, которая коверкала и души людей, и самих людей, и все вокруг. Но мы, начиная с себя, пытались воплотить это Преображение окружающего пространства хотя бы на этом маленьком кусочке земли, для того, чтобы — спасибо Сергею Юрьевичу за эти слова — он стал украшением этого места и, может быть, глядя на него, захотелось, чтобы эта земля и дальше так же преображалась. Вот такой смысл мы вкладывали в наш труд. Мы многому научились здесь — не просто научиться что-то делать своими руками, а научились работать вместе, слыша друг друга. Научились прощать друг друга, учиться друг у друга и тех, кто здесь трудился, у наших друзей, которые помогали нам и делились своим опытом.

Конечно, стоит вопрос, что будет с домом дальше — чем он может послужить. Сейчас, закончив эту торжественную часть, вы сможете познакомиться с деятельностью Преображенского содружества, с тем, что мы делали уже многие годы, стараясь служить Богу и людям. Мы надеемся, что этот дом может открыть новые возможности в служении. Мы надеемся, что мы сможем сотрудничать и с местной администрацией, и с людьми, которые здесь живут, надеемся, что этот дом станет действительно культурно-просветитель-

ским центром в самом широком смысле этого слова — ради этого мы здесь трудились и в это вкладывали свои силы.

**ДУХОВНЫЙ ПОПЕЧИТЕЛЬ СОДРУЖЕСТВА
СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ**

Хочу от души всех поздравить. Мне очень приятно видеть всех здесь, и я более или менее представляю, какой вклад каждый из здесь присутствующих реально вносит и в культуру, и в просвещение светское, духовное, церковное — и это уникально и замечательно. Дай Бог, чтобы эта жизнь продолжалась, чтобы, как говорится, жизнь жителяствовала, чтобы люди объединялись, а не раздвигались. Собственно, это объединение светского и духовного, когда-то такое спорное и проблематичное, чрезвычайно важно нашей стране. Нам нужно соединиться не просто со своими корнями, но и со своим настоящим и будущим.

Как раз то, что в сегодняшнем праздновании участвуют пять священников — очень знаменательно. Сейчас мы ведем переговоры с епархией, чтобы в этом доме была часовня или даже домовый храм. И в то же время мы, конечно, понимаем, что КПЦ «Преображение» — это светская организация, которая должна быть открыта для всех — верующих и неверующих, православных и не только православных, просто тех, кто хочет жить по совести, кто хочет жить по-новому здесь и сейчас, не попадаясь в ловушки своей прежней жизни, но наследуя все то хорошее и доброе, что было в истории, для того, чтобы у нас было достойное будущее. Вот это — задача, которую ставит и достаточно успешно решает и Преображенское содружество малых братств, и Свято-Филаретовский православно-христианский институт. В противоречивых и сложных условиях нашего церковного бытия и нашей светской жизни эта задача решается.

Очень многие люди после всего того, что произошло в 90-е годы и раньше, ни во что не хотят верить. Но на самом деле надо не просто верить, надо знать, что такие задачи разрешимы. Для этого нужно собирать все живое, все доброе, что есть в жизни, в опыте, в наследии, в душах людей, в их замыслах, в их творческом потенциале — и я уверен, что этот опыт будет драгоценной жемчужиной в мировой культуре, мировом опыте. Это будет востребовано всеми людьми. Россия никогда не будет в изоляции, если мы сможем решить эту задачу, и дай Бог, чтобы она решалась. Дай Бог, чтобы у нас не было «отката», как часто бывает в нашем народе, когда человек напряжется, делает что-то хорошее и доброе, а потом раз — и упадет, что-нибудь такое скажет или сделает, что хоть свята выноси. Дай Бог, чтобы этого не было ни с кем и никогда.

Не надо только хвалиться. Лучше, как это предписывает церковная традиция, начинать с себя, зная свои недостатки для своего собственного покаяния, чтобы не повторять их. Культура, просвещение, подлинная духовная православная жизнь способны оплодотворить целые народы, способна вести за собой, хотя это очень трудно доказать сегодня, труднее, чем две тысячи лет назад. Но Господь помогает нам!

Я еще раз поздравляю всех и радуюсь со всеми!

Интервью

— Как относятся местные власти к открытию дома культурно-просветительского центра «Преображение»?

В.А. Эльзурт, начальник Управления по связям с общественностью и информационно-аналитическим вопросам администрации Истринского муниципального района Московской области: Я представляю главу Истринского муниципального района Анну Николаевну Шерба. Она, к сожалению, не смогла присутствовать, т.к. сейчас находится в отпуске. Администрация Истринского района приветствует духовно-просветительскую и культурную деятельность на своей территории. И мы очень заинтересованы в том, чтобы люди или какие-то общественные группы действовали самостоятельно. Т.к. очень много людей, желающих делать что-то полезное, в том числе в культуре, привыкли жить нашими прежними стандартами: кто-то должен прийти, сказать, организовать на уровне государственной власти. Сейчас времена другие. Но очень многие хорошие люди просто сидят и ждут. А вот здесь сделали, и мы надеемся, будут делать дальше. Те идеи, которые сегодня провозглашались, и при освящении о. Георгием, и в ходе приветствий — соединение духовности и культуры как светского начала — мы приветствуем. Если они будут осуществляться так, как сегодня говорилось, то мы будем и дальше это приветствовать. В работе Администрации тоже есть культурная составляющая. Чем больше добровольцев с ней будет в этом сотрудничать, тем лучше. Цель у нас одна — если брать узко, расцвет нашего района, расцвет Московской области. А если говорить о преображении и возрождении — то всей России.

— Что бы Вы могли пожелать членам Преображенского содружества в связи с открытием дома КПЦ «Преображение»?

Главный редактор информагентства «Благовест-инфо» Дмитрий Власов: Я в полном восторге, я не ожидал такой красоты, такого замечательного здания. Поскольку сам я строительством занимался в последнее время довольно часто — и на даче, и во время бесконечного ремонта квартиры — я понимаю, как это трудно и невозможно. Но больше всего мне впечатлило то, что, как сказал сегодня о. Георгий, эта усадьба связана с именем владыки Василия (Кривошеина). Такая неожиданная духовная преемственность является чем-то более чем знаменательным.

Я думаю, что просто на пустом месте построили какую-то сараюшку. А здесь стоит замечательный дом, да еще и на месте, которое помнит таких людей.

Я не сивилла и не гадалка. Но мне бы хотелось, чтобы наладилась добрая отношения и с местным приходом, и с благочинием, чтобы не было конфронтации, которая, к сожалению, в течение многих лет отмечает многие из истории Преображенского братства.

Для общества, я надеюсь, будет то, о чем говорил Никита Алексеевич Струве — открытый для всех культурно-просветительский центр, где смогут найти для себя что-то и люди церковные, и идущие к Церкви, и далекие от Церкви.

Беседовал Александр Бузов

* Непосредственно перед выступлением А.Архангельского наложения в воспроизведении звука видеозаписи вызвали искренний и дружный смех собравшихся

«ЧТО БЫ О НЁМ НИ ГОВОРИЛИ, Я О НЁМ МОЛЮСЬ КАК ОБ ИЕРАРХЕ, КОТОРЫЙ ОТСТАИВАЛ БЛАГО ДЛЯ ЦЕРКВИ»

Исполнилось 30 лет со дня кончины митрополита Никодима (Ротова)

— Чему больше всего Вас научил митрополит Никодим?

Митрополит Днепропетровский и Павлоградский Ириней: Прежде всего — послушанию. Он любил, чтобы очень четко выполнялись его благословения, и очень строго взыскивал с тех, кто их игнорировал, особенно если замечал кого-то в нетрезвом виде.

Я был секретарем ученого совета академии и летом исполнял обязанности инспектора по приему документов поступающих в духовные школы. Это было очень ответственное дело, потому что можно было набрать пятьдесят человек, а из них большая часть окажется теми, кто был специально подослан разлагать семинарию (тогда ведь время такое было) и за полгода отсеется. Владыка всегда просил: ты ж присматривайся, ты ж верующий отбери. И я, помня, как сам поступал в свое время, как это было сложно, просматривал документы и беседовал с людьми. И вот я выбрал пятьдесят человек. Когда начались экзамены, я, естественно, был в комиссии по приему, кто-то из них поступил, а кто-то — нет. Когда уже четко определились списки поступивших, владыка говорит:

— Давай свой список. Сейчас еду к уполномоченному окончательно согласовывать (мы обязаны были в те годы это делать).

Я дал. Он поехал, вернулся уставшим, около 5 вечера, т.е. почти полдня ушло на всё это. Пришел:

— Заходи.

Я зашел.

Ну ты и выбрал. Ни один не проходит у него! (смеется). Он дает два за одного, но своих. Я тридцать человек твоих выбрал, а двадцать, мы договорились, до Рождества будут висеть, чтобы они заполнили списки, если будут отчисления.

Я был старшим помощником инспектора, так мы во время дежурства выслеживали всех этих подосланных, неверующих: пришел пьяный — всё, воспитательское совещание, отчислили. На его место встаёт хороший. В те времена из сорока принятых к концу четвертого года, к выпуску, оставалось иногда пятнадцать человек. Столько терялось из-за этих подосланных и тех, кто бросал учёбу. Такое время было, борьба велась страшная. А в тот раз впервые почти все полностью закончили обучение. Конечно, уполномоченный хотел от меня избавиться любым способом, потому что я каждый год так подбирал студентов. Всего три года у меня это получалось...

Вопрос: А в какие годы это было?

Митрополит Ириней: До 1971 года. Потом я уехал в Японию, началась другая жизнь. А в семинарии, в академии была очень интересная, насыщенная работа. Я думал, что останусь там навсегда, но вышло иначе...

Я с благодарностью вспоминаю владыку Никодима. Что бы о нём ни говорили — а есть разные суждения — я о нём молюсь как об иерархе, который правдами и неправдами отстаивал благо для церкви. Это было в нём самое главное. У него был такой авторитет, такое влияние, такая сила слова, что он отстаивал то, что нужно было отстаивать — и всё. Если сравнить, как работал в Киеве Филарет¹ (они же в одно время работали): семинарию закрыли, лавру закрыли, всё позакрывали. Он просто плыл по течению. В Ленинграде тоже планировали закрыть академию и семинарию, вы это знаете. Уполномоченный Жаренов уже почти торжествовал, а владыка Никодим спокойно ходил. Все говорили: ну вот, закрост академию и семинарию — что же будет? Владыка на Синоде говорит:

— Если переносить Ленинградскую семинарию и академию в Загорск, надо расширить там площади.

И началась работа: поликлиннику, больницу убрали, там сейчас семинария, расширили площади. А потом он уехал куда-то в Аддис-Абебу или другое место. Приезжают оттуда 30 человек африканских студентов, открываются факультет афри-

канской молодёжи — попробуй закрой семинарию! И там расширил площади! Это был такой характер. Я, конечно, восхищался им.

На меня насадили спецслужбы, КГБ — «без нас же никуда!» А я говорю:

— Что вы ко мне пристали? Да, я остался при академии.

— Ты должен работать с нами, иначе выгоним.

— Ну, выгоняйте.

Допекли так, что я пожаловался митрополиту Никодиму: «Не могу больше! Вопросы пусть задают, если им надо. Но я же не могу писать им отчёты и т.д. Это даже присяге не соответствует». — «Хорошо-хорошо, больше не будут, больше к тебе никто не подойдет. Успокойся?» Я успокоился. И никто не подходил.

Потом говорит: «Поедешь со мной в Святую землю». Это был декабрь 1970 года, как раз после войны, когда в Иерусалиме уже не было границы, а солдат ещё было очень много. И оружие было, и стрельба ещё была. Начальник миссии архим. Иероним (Зиновьев) весь седой был — столько они всего пережили. И вот приехал митрополит Никодим, очень авторитетный, израильские власти относились к нему с большим почтением. Владыка запретил нам ходить на Гроб Господень ночью, потому что в городе было очень неспокойно. А сходить очень хотелось: как это — один раз сходишь и всё? Был там такой о. Николай из Псковского монастыря, член миссии. Он говорит: «Отец Ириней, я тут знаю все проходы, я же тут живу. Хочешь, ночью тебя туда сведу и сам поклонюсь?» — «Конечно, хочешь!» Встали где-то в два часа ночи и пошли. Он говорит: «Службы нет, но храм открыт, мы пройдем». Приходим — никого нет. Я ткнулся в Гроб Господень, смотрю! А там митрополит Никодим, вот мы попали, сейчас нам так влетит!

Вопрос: Он увидел Вас?

Митр. Ириней: Нет, он не увидел. Он молился. Говорю: «Убегать уже не будем, что Бог даст». Он выходит заплаканный, очень спокойно говорит:

— О! Вы пришли, не боялись?

— Простите!

— Ну ладно, иди помолись. Не спеши.

Я ещё на Голгофу пойду, в пещеру Никодима... Потом вместе домой пойдём.

Я пошёл. Что меня поразило — весь Гроб, вся плита, как будто там налил воды кто-то, — это были его слёзы. Не знаю, сколько он там молился, но там вообще невозможно молиться и не плакать. Мы там были недавно, совершалась литургия, был восьмидесять человек из Днепропетровска. Почти все говорили: «Что делать, владыка? Бегут слёзы и всё!» А я говорю: «Пусть бегут. Плачьте побольше. Это как раз то место, где это легко делать».

И вот я тоже зашёл тогда, помолился. Потом владыка говорит:

— Как же вы не боялись?

— Владыка, простите. Мы-то вдвоём.

Как Вы?

— Ну, я-то всё знаю.

— Я с отцом Николаем, он тоже всё знает.

— Ну ладно, видите, что творится.

Он купил какую-то большую лепёшку, разломал. Идём, кушаем, беседуем.

— Давайте договоримся, всё-таки не ходите, я переживаю.

И мы больше уже не ходили, по послушанию.

Приехали, через месяц он говорит: «Поедешь со мной на святую гору Афон». Боже, какое счастье! Он тоже опекал этот монастырь, чтобы не закрыли. Его греческие власти и выставляли, и связывали, и наручники надевали — всё было. А он пробивался без визы, утешал братьев и быстро уезжал. А тут он уже официально приехал, все встречают. Прибыли поздно ночью в Уранополис — кто повезёт? Зашли в какое-то кафе — дым, жарят, а мы голодные! Покушали, и он договорился по-гречески с каким-то катерком, а у нас багажа только чемоданов штук

двадцать — вещи для братии, всё, что передавали из Москвы. Согласился он нас отвезти: знаю, довезу. Мы погрузились — катер опустился до самой воды: волны, темнота, ничего не видно! Куда он везет? Все переживают. Появился первый огонек, мы обрадовались, а он: «Нет, ещё далеко». Он хоть и быстро плыл, но до места действительно было далеко.

Приезжаем ночью где-то в пол-второго или в два часа ночи, а там как раз отдых, монахи спят. Стучим в ворота — никто не отвечает, мёртвая тишина. Переводчик пошёл, увидел в каком-то окне маленький огонёк. Он начал камушки кидать туда, потом и этот огонёк пропал: монахи испугались, что его бес искушает, и этот огонёк потушил. Потом он начал громко кричать, монахи поняли, все вышли встречать — в облачениях, митрополиту вынесли мантию, торжественно под колокола вошли в храм, началась благодарственный молебен. Это нельзя без слёз вспоминать, так всё было трогательно.

И у меня было такое настроение: вот бы остаться там, никуда не хотелось. Игумен Авель был тогда, просит владыку: «Оставьте нам Ириней». Митрополит Никодим отвечает: «Ему место уготовано». Думаю: куда же он меня? Потом он говорит: «Ты запасайся терпением, тебе место будет уготовано». В Святой земле архим. Иероним тоже просил меня оставить, а владыка: нет, нет, нет. Потом по возвращении домой, он говорит:

— Теперь поедешь сам, без меня.

— Куда?

— В Японию.

Были и слёзы... Но я никак не мог отказать после того, что он сделал для меня.

Вопрос: А Вы никогда не интересовались Японией?

Митр. Ириней: Никогда. Языка я, конечно, не знал. Говорит:

— Если будет трудно, сообщай. Я найду причину, вызовем, вернёмся.

Так и было. Однажды я приехал в Питер, прямо к нему, а он лежал на спине после инфаркта, ему нельзя было подниматься. Лежит и читает правила из Кормчей книги, не помню, какого Вселенского собора. Знаете, такая толстая книга. Говорит:

— На, поспледи.

Я слежу — он наизусть читает эти правила, т.е. он наизусть изучал Кормчую книгу вместо того, чтобы лежать спокойно.

— Знаешь, надо их изучать. Вдруг будут какие-то богословские встречи и надо будет оперировать правилами, дорогой. Учи, изучай.

Так он правил восемь, наверное, наизусть прочитал. Потом поговорил со мной, благословил, я уехал и в памяти осталось, как он лежит, не двигаясь, на твёрдой лавке, двигает только руками, читая книгу — то положит, то опять возьмёт.

Митрополит Никодим

Вопрос: Помните ли Вы свою последнюю встречу с митрополитом Никодимом?

Митр. Ириней: Последний раз я его видел, когда приехал в отпуск, а он собрался в Ватикан приветствовать нового папу. Он был после инфаркта. Я говорю:

— Владыка, что же Вы себя не жалаете? Может быть, пусть лучше кто-то другой поедет?

— Сын мой возлюбленный, я должен поприветствовать его от имени церкви, как старший член Синода, по протоколу. Так я и сделаю, а сколько Бог отмерил — столько и будет. Как ты?

— Вот, в отпуск приехал, поеду к маме, к папе.

— Поезжай, поезжай.

Это была последняя встреча. Потом, находясь у родителей, в день моего Ангела, я попомнил в монастырь. Пришли домой, чтобы сесть и пообедать. Вдруг звонок: митрополит умер в Ватикане. Трапеза была наполнена печалью. Я перекрестил, сел в самолет и полетел. Мне сказали, когда привозит тело, когда похороны, я в них участвовал. Поэтому, когда приходит этот день, конечно, вспоминаешь с благодарностью. Есть что вспомнить — и строгость, и доброту. У него был такой характер, что мог и поругать — и строго поругать. А в конце рабочего дня подойдет: «Пойдем на улицу». Походим по улице, попросит прощения, поговорит, утешит. «Ну что ж, по работе получил взбучку, остынь и приступай, надо работать и не обижаться, понял? Завтра ещё день, надо, чтобы ты отдыхал ночью, не бдел, а спал спокойно». Это у него тоже было — умиротворял. Когда на Рылеву был Отдел внешних церковных сношений — выйдет и всё ходит, ходит. Да, тогда тяжело было работать.

Спаси Господи, что вы запомнили мне о нём. Я всегда вспоминаю его с большой любовью и благодарностью.

Помню, как он провожал меня в армию на третьем курсе академии. Ну кто я был? Студент, солдат. А он писал мне письма. Они сохранились. Я три года отслужил и в конце написал ему письмо, что вот, беспokoюсь, мне же надо поступить. Он пишет: когда бы ты ни приехал, ты будешь восстановлен. Я это письмо по сей день берегу...

Вопросы задавали паломники Свято-Петровского братства

¹ Филарет Денисенко, в то время митрополит Киевский и Галицкий, ныне глава раскопнического образования УПЦ (КП)

НАМ НУЖНО УКРЕПЛЯТЬ ВСЁ, ЧТО СОЕДИНЯЕТ ЛЮДЕЙ ВО ХРИСТЕ, В ДОВЕРИИ И ВЕРЕ

Из слова свящ. Георгия Кочеткова на праздничной вечерне 18 августа 2008 года

Уже никак не выкинуть из истории недавно произошедшие на Кавказе события — слава Богу, очень кратковременные, чему мы можем только радоваться. Для нас было бы очень печально, если бы эта война продолжалась, и продолжалась, и продолжалась бы, как это бывало в Чечне, как это бывало в другие времена и в других местах. Слава Богу, она быстро закончилась, и слава Богу, она открыла какие-то реалии единства или неединства, представляющие собой опыт реальной жизни. Здесь ведь очень важна трезвость. Мы вдруг увидели реальность, и она оказалась достаточно тяжелой для всех нас. Оказалось, что между людьми, между странами очень мало доверия — необыкновенно мало. Но то, что многие страны в мире совсем не поняли ситуацию на Кавказе, для нас не удивительно. Потому что прежде всего нет доверия к нашей стране, которая до сих пор не осудила до конца и однозначно преступления советского режима. Почему многие боятся поддержать Россию? Ведь все прекрасно видят фальшь и американской, и грузинской политики. Это совсем не значит, что пропагандистская машина нашей стороны хороша и безупречна, или что мы хотим поддержать хоть какую-то войну; любая война — зло, любая война — грех. Или что правы те наши «ястребы», которые утверждают, что если на нас, на наших братьев нападают, значит, мы должны перебить всех врагов до конца, и помнить, что у нас нет союзников. Приверженцы такой позиции в нашей стране были и есть, но вряд ли мы можем её поддержать, как мы не можем поддержать и противоположную позицию наших горе-либералов и «диссидентов». Обе крайности вряд ли хороши. Но мы должны себе задать вопрос: а почему у людей в мире так мало желания понять, поддержать — даже в том, что совсем не так плохо — наше общество или наши действия? Я думаю, что это вопрос именно доверия. И то, что нет доверия к нашей стране, может нас огорчать, но не может удивлять. Нашим политикам, и деятелям нашей культуры, и деятелям нашей церкви, прежде всего, — непременно надо было бы, последовательнее, чем кто бы то ни было другой во всем мире, осудить все советские преступления. Тогда люди во всем мире могли бы понять, что если это осуждение искреннее, значит то, что сейчас происходит, это уже какой-то другой исторический ряд, который, повторяю, хотя и не может быть, как и любая война, до конца оправдан, тем не менее, может существовать в новом, лучшем контексте.

Потому я, когда не однажды слышал в эти дни выражения, родившиеся ещё в конце XIX века в крайних консервативных кругах, что у нас только два союзника — армия и флот, что у России других союзников якобы нет, я прежде всего говорил: неправда, друзей у нас много, только мы должны сделать так, чтобы те люди, которые являются нашими друзьями, не сомневались в том, что наша страна не пойдет по пути продолжения советских преступлений. Это надо ясно заявить и в церкви, и в обществе, и в

государстве, и этому надо однозначно следовать. Иначе мы никогда не будем в глазах людей достойны доверия и дружбы. Да, конечно, не все за рубежом восприняли происходящее как российскую агрессию, как имперскую советскую замашку, Европа вела и ведёт себе значительно умнее Америки. И тем не менее всё очень неспросто. И поэтому нам в нашем братстве нужно видеть, что соединяет, а что разделяет, что реально достойно доверия, а что недостойно. Нам нужно укреплять всё, что соединяет во Христе, соединяет в слове правды, соединяет в том созидательном процессе, который Господь поддерживает в этом мире, во всем человечестве. И нам тоже надо об этом заботиться. Избегая всех крайностей, избегая всех односторонностей, односторонностей, признавая свои собственные ошибки и грехи, мы, тем не менее, должны добиваться открытости и доверия со стороны других, потому что другие сами тоже небезгрешны, в их истории — и старой, и древней, и современной — тоже очень много ошибок и грехов. Да, что без греха? Помните известный сюжет Евангелия от Иоанна, когда Господь оправдывает женщину, взятую в предположении, потому что не находит возможности её осудить? Осуждая грех, Он не осуждал человека, давая ему шанс уйти от своего греха. Это очень важный опыт, дорогие братья и сестры. И мы тоже должны, не осуждая человека, осуждать грех. И мы тоже должны давать людям возможность выйти из тех тупиковых ситуаций, в которых они оказываются.

Это не так просто делается в нашем столь поляризованном, открыто ангажированном и предвзятом мире. Посмотрите, как во всем мире работает сейчас пропагандистская машина. Когда мы это встречаем у нас, нас это не удивляет, это для нас, к сожалению, вещь обычная. Но когда мы видим то же самое в Европе или Америке, то нас это расстраивает больше, ведь они хотят нас научить жить лучше, а получается, что ничего лучшего они нам не показывают. И поэтому нам надо здесь, действительно, подумать, что значит преобразование взаимоотношений между народами, между странами, между историческими пластами, между разными культурами. Нам принципиально важно знать, на что мы можем потратить свои силы, к чему должны прилагаться наши молитвы, что мы должны ценить, а против чего выступать или проходить мимо, если у нас нет возможности этому противостоять.

А как это различить — далеко не такой простой вопрос, дорогие друзья. Мы должны увидеть, что даже там, где есть искреннее желание не просто что-то для себя получить, не просто отговестить какие-то, пусть даже несправедливо отобранные, геополитические пространства для своей страны, даже в таком случае то, что происходит, еще не соединяет людей. Соединяет же их любовь, соединяет божественный свет, соединяет доверие и вера.

Аминь.

Что для Вас значит военный конфликт на Кавказе?

В. Якушев, магистр богословия (Москва): Жаль, что народы, имеющие православные корни, были втянуты в военные действия друг против друга, что говорит о все большем уходе от духа христианской жизни. Жаль, что голос церкви, и грузинской, и русской, был очень слабо слышен. Ситуация показывала, что в обществе во время войны почти нет сдерживания, нравственных границ, препятствующих «раскрутке» насилия из стремления отомстить за своих погибших. И это, на мой взгляд, очень опасно.

А. Копировский, магистр богословия, кандидат пед. наук (Москва): Думаю, христианской оценкой могла бы быть только оценка духовного состояния людей. Мне кажется, она крайне неблагоприятна. Внутри у людей война — в сознании, в сердце. Война — это нарыв. И когда он прорывается, — ужасно больно, но (только пусть поймут меня правильно) это один из возможных выходов. Война — то, что нельзя ни в коем случае поддерживать, но нельзя и кричать, что она абсолютно невозможна. Надо трезво отдавать себе отчет в том, что ситуация загнана в тупик. Здесь вызвать к совести, к духовным факторам бесполезно. Понятно — не имеет смысла и указывать политикам, что им делать, тем более что они и так давно никого не слушают. Другое дело, если противостоять этому на духовно-нравственном уровне. Возможно никак не поддерживать истерию, скажем, антигрузинскую, и просто помогать людям. Людям надо защищать на самом практическом уровне. От широковещательных заявлений ничего не зависит, а от практики зависит. Слова, что мы за мир, и что война — это плохо, только раздражают. Если ты заявляешь, что ты против войны, то поезжай и действуй там, если у тебя есть хоть какой-то вес, значение, имя, сан, звание.

Ю. Балакишина, магистр богословия, кандидат филол. наук (Санкт-Петербург): Для меня ситуация на Кавказе со всей очевидностью показала, что покаяния в стране не было. Действуют все те же механизмы воздействия «на мозги», но они большинством не опознаются. Принять всю сложность и неоднозначность ситуации мучительно сложно, как будто начать жить в безвоздушном пространстве или ходить по водам. Действительно, в этом мире миражей и декораций подлинным остается только Крест, как сказано об этом в одном стихотворении С.С. Аверинцева.

Наталья Иозенас (Санкт-Петербург): Мы ехали по одной и той же дороге к родным из Тбилиси в Кутаиси до войны и обратно в Тбилиси после войны. Когда ехали туда, видели зеленые холмы, пшеничные и кукурузные поля — это просто красота бесконечная, представьте, под ярким солнцем. Когда ехали обратно — всё черное: сожженные поля, сожженные леса в Мцхети. Почему — непонятно.

Разбирать, кто начал первым, — неблагоприятное дело. Для меня в этой истории наиболее ценны отношения людей между собой и отношение к русским. Куда бы мы ни приходили — на рынок или в парк с детьми, или сидим и ждем маршрутку — везде отношение было очень хорошее. Вот мы сидим на остановке и не знаем, придет ли следующая маршрутка или уже нет, рядом сидит женщина и слышит, что мы говорим по-русски, включается в разговор и начинает что-то советовать. Или на рынке я спрашиваю по-грузински: «Сколько стоит?», они понимают, что это явно не родной для меня язык, переходят на русский и стараются все объяснить. Т.е. того отношения, которого я втайне боялся и ждал, что будет какая-то агрессия, негативизм, совершенно не было. Это война не между людьми, не между грузинским и русским народом. Многие говорят о том, что не хотят американизации общества. Ведь 200 лет Грузия с Россией совместно сосуществовали...

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ И ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК РУССКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ»
ПРОВОДЯТ МЕЖДУНАРОДНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ «ДУХОВНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПУСТОТЕ В ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВЕ»
29 СЕНТЯБРЯ – 1 ОКТЯБРЯ 2008 Г. МОСКВА

Наше время давно характеризуется как время пустоты. Академик Сергей Аверинцев в 1995 г. в своей статье «Моя ностальгия» («Ностальгия по тому состоянию человека как типа, когда все в человеческом мире что-то значило или, в худшем случае, хотя бы хотело, пыталось, должно было значить, когда возможно было «значительное», для иллюстрации своих мыслей мог цитировать статью поэта Осипа Мандельштама 1922 (!) года «Пшеница человеческая», где под свидетельством, что хлеб истории больше не выпекается, разрозненные зерна человеческих индивидуальностей больше не выпекаются в хлеб, именуемый народом: «Выпекут такие эпохи, когда хлеб не выпекается, когда амбары полны зерна человеческой пшеницы, но помол нет...» Чуть позже Мандельштамом о. Сергей Булгаков, уже будучи в Париже, посреди, казалось бы, достаточно бурно и плодотворно кипевшей церковной жизни, написал слова, созвучные, но еще более страшные: «Тело Христово умерло...», словно объявив сбывающимися пророчества Апокалипсиса: «Ты имеешь имя, будто ты жив, но ты мертв». (Аверинцев позже заметил, что все семь церквей Апокалипсиса прекратили свое существование именно в XX веке).

Но если в начале века, во времена модерна, подобные пророчества для кого-то звучали еще грозно, то теперь их вряд ли даже замечают. В те времена еще можно было ожидать, что после модерна будет что-то совершенно новое, новое и сверх-новое, которого ожидали со страхом и трепетом, но вместо этого сделался «постмодерн», т.е. после-новое: закипанье, топтание в человеческой истории. Косность, аморфность, смешение до бескачественности. Никто апофеоз пустоты, когда не просто нет опоры, но когда эту безопорность и полноту релятивизм начинают возводить в позитив, в положительный принцип.

История прекратилась, утрачено измерение пути в человеческой жизни, поскольку само различие «нового и старого», необходимое для движения истории (ср. «Всякого книжника, ставшего учеником Царства Небесного, можно уподобить домохозяину, который выносит из запасов своих и новых, и старых» (Мф 13:52), утеряно. Новейшая пустота легко мимикрирует как под одно, так и под другое, спокойно вливаясь в любые формы, слова и идеи, обесмысливая их. Не сейчас замечено: новейшие технологии равнодушно и цинично используют любые слова, любую идеологию. История не заканчивается — просто прекращается, без всякого суда, без всякого оправдания...

Этому зависанию в пустоте должна противостоять сила веры, но иногда кажется, что и сама вера становится уже не открытием Божиим, но вновь — открытием самой пустоты: все равно, во что верить, лишь бы верить и заполнить становящуюся физиологически непереносимой пустоту — род наркотика или алкоголя. Ища спасения, и общество, и церковь нарабатывают технологии, пытаясь вместо реальной политики — «обеспечить выборы», вместо собрания церкви как народа Божьего — «заполнить пустые храмы». С другой стороны, те, кто, в свою очередь, не хочет быть жертвой технологий, легко заражается сектантским сознанием, пытаясь устроить себе некую локальную, «свою», полноту, отрываясь от полноты Божьей и человеческой, т.е. оказываясь все в той же пустоте, легко вбирающей в себя эти образования (как фундаменталистские, так и модернистские), которые быстро становятся элементами все того же постмодернистского пейзажа.

Можем ли мы сегодня, не присваивая себе звания пророков, опереться на пророческий опыт церкви — как древней, так и новой, — обличающий эту мимикрирующую пустоту и призывающий к противостоянию ей? На

что еще мы можем опереться в этом противостоянии — в Писании, в мистике, в богословии, в философии, в культуре, в науке? Можем ли мы предложить нечто большее, помимо наблюдений, анализа и констатаций?

Можем ли пустота стать для нас концом, «за которым не следует ничего», но новым началом? Той библейской пустотой, в которой лишь и может прозвучать творческое слово? Способна ли сегодня церковь противопоставить этой ничтожной и «ничтожащей» черной дыре пустоты мира свое опытное «самоопустошение» Христа (и святых его), источающего Себя ради других, ради Церкви, которая есть «Полнота Наполняющего всё во всем»?

Имеет ли мы основание говорить об особых дарах нашего времени? Сергей Аверинцев, остро чувствующий наступление этого новейшего времени, в котором почти всякое содержание является кажимостью, иллюзией, надеялся, что именно в этой ситуации появятся кристаллы реальности особой, небывалой твердости. Можем ли мы уже сегодня увидеть эти зерна? Поискам ответа на подобные вопросы посвящена наша конференция.

Помимо подготовленных докладов конференция предполагает обсуждение всех заявленных вопросов в форме диалога и свободной дискуссии. Мы рассчитываем на ваше заинтересованное участие.

Председатель оргкомитета,
проректор СФН
Дмитрий Сергеевич Гасак
Оргкомитет:
Россия, Москва, 105062,
ул. Покровка, 29–38
Тел/факс 624-92-50; 623-03-80;
e-mail: srefenye@sfn.ru

Свято-Филаретовский институт в пространстве Петербургского мифа

Петербургский миф связан не только с художественной литературой, с памятниками архитектуры и с природой. Он имеет непосредственное отношение к учреждениям культуры и образования, формируя определенный поведенческий стиль и подходы к решению проблем.

Город на Неве два с лишним столетия выстраивал всю Россию, цивилизовал ее. Но и после гибели Российской империи он продолжает играть культуротворческую роль.

Отголоски Петербургского мифа слышны повсюду — в Крыму, в Екатеринбурге, в Твери, в Нижнем Новгороде. И даже в Москве.

Из московских религиозных образовательных учреждений наиболее ярким выразителем петербургского мифа является православно-христианский Свято-Филаретовский институт. Это обусловлено рядом причин. Его ректор, св. Георгий Кочетков, учился в ленинградских духовных школах, был иподьяконом у нынешнего главы ОВЦС митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (в то время ректора ЛДАиС).

Зав. кафедрой богословия СФИ Д.М. Гззян — из питерской интеллигенции, весь пропитан духом вселенского православия. Еще один столп института — кандидат педагогических наук А.М. Копировский — во время оно читал курс церковной археологии в ленинградских семинариях.

В СФИ учился немало студентов из Петербурга, и они являют собой живую связь двух столиц. На агапах, братских встречах, семинарах их голос выныл, мысли интересны, а деятельность по распространению русифицированных переводов богослужений вызывает восхищение. Можно сказать, что после уничтожения Санкт-Петербургских духовных школ, низведения их (при владыке Константине, нынешнем ректоре) до уровня бурс, питерские традиции ожили на Покровке, в Москве.

Какие же это традиции, если брать религиозно-культурологический аспект? Петр Первый, по слову Пушкина, прорубил окно в Европу. Так и СФИ пытается актуализировать сам дух вселенского православия, не замкнутого на национальную идентичность и русскую цивилизацию. Ибо зашоренность приводит к процессам, которые разрушают духовность и саму идею вселенности. «Русский путь» (как и немешкий, французский etc.) возникает на пути следования за Христом — куда бы Он ни пошел. Такова иерархия ценностей. И институт пытается выстроить в публичном пространстве эту правильную иерархию. Не случайно один из студентов, Виктор Максимовский, стал священником Финской православной церкви, а среди преподавателей СФИ в разное время были замечательные западные ученые — о. Христорф Суттер, Оливье Клеман, о. Мигель Арранц и ученые, мыслящие во вселенском контексте — Б. Успенский, В. Бибихин, Б. Фалковский.

Из перечисления этих имен видно, что СФИ стал еще и подлинной площадкой для межкультурного диалога, не завязанного на риторику официоза. И это возвращает нас к экumenическому тренду, заданному еще Петром, к Невскому проспекту, где рядом с православным Казанским собором соседствуют армянская церковь, католический костел, кирха. Сегодня идеи экumenизма ругают всякий, кому ни лень. Отчасти в этом виновато само экumenическое движение, скатившееся в политику и сомнительные межкультурные культовые действия. Но слова Спасителя о едином стаде

никто не отменял. И конфессиональные перегородки по-прежнему «до небес не доходят». Легче всего отгородиться от других, назвать их чужими и поставить точку, как сделал это епископ Чукотки Диомид. Гораздо труднее увидеть в других конфессиях тоже христиан, найти в чуждой среде родственное, свое. И найти с этим своим приемлемые формы общения. Да, это требует подвига, усилий. И именно такие усилия мы видим в среде европейских мыслящих русских мыслителей — от Владимира Соловьева до Сергея Аверинцева. Эти усилия сейчас прилагает Свято-Филаретовский институт. И этот дух СФИ передает дальше, другим церквям.

Петербургский миф не только актуализирует вселенность в отношении дальнего зарубежья. Он выстраивает религиозное пространство внутри России. Православный Петербург для провинций играет роль доброго пастыря. Не случайно именно здесь инициировались переводы Писания на русский язык, именно здесь появилась так называемая «записка 32-х» о необходимости внутрицерковных реформ и т.д. В этом видится славянофильствующая роль Петербурга.

Петербург прорубил окно и в Европу, и в Россию. То, что перевод богослужебных текстов на русский язык (именно этой деятельностью прежде всего прославился СФИ) связан не только со вселенским, но и со славянофильским дискурсом, свидетельствуют высказывания славянофилов. Приведу только один пример. В 1872 году в письме к И.С. Аксакову от 23 сентября 1872 г. Ю.Ф. Самарин констатировал: «По мере того, как я погружаюсь в толкование литургических крестянам, меня более и более поражает полное отсутствие всякой сознательности в их отношении к церкви. Духовенство у нас священнодействует и совершает таинства, но оно не поучает. Оно даже не понимает, что такое поучение, и смешивает его с проповедью. Писание для безграмотного люда не существует; остается богослужение. Но оказывается, что крестьяне, по крайней мере в здешних местах, не понимают в нем ни полсловца; мало того, они так глубоко убеждены, что богослужебный язык им не по силам, что даже не стараются понять его. Выходит, что все, что в церкви читается и поется, действует на них, как колокольный звон; но как слово голос церкви не доходит до них ни с какой стороны».

Конечно, не просто сочетать пастырские задачи с эстетическими. Не случайно последний перевод богослужебных текстов, выполненный ректором СФИ о. Георгием Кочетковым, по дружески критиковали на презентации сего труда в «Русском Зарубежье» поэт Ольга Седакова и переводчик Андрей Десницкий. Но нужно отчетливо понимать, что без разрешения пастырских, а стало быть, духовных и цивилизационных задач, обустроить Россию не удастся. И при их решении без богослужебного русского языка никак не деться, — хотя бы в отдельных, миссионерских приходах.

Свято-Филаретовский институт живет в пространстве Петербургского мифа, и это только одна из форм его бытия. Ведь в сложной ткани существования, в современном мире перед религией встают все новые и новые вызовы — ответ на них возможен только на том языке, в пространстве той мифологии, которая их порождает.

Борис Колымагин

Цит. по книге «В. Кантор. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса», М., РОССПЭН, 2008. С. 187

ВАЖНО НЕ ИЗМЕНЯТЬ СВОЕМУ ПУТИ

— В этом году Свято-Филаретовский институт отметил свое двадцатилетие. В связи с этой датой им была организована и успешно прошла конференция, посвященная поднимавшимся вопросам, связанным с духовным образованием. Отрадительно, что на работе института? Или, может быть, все и так хорошо (о чем говорил в поздравлении институту проф. Глазьев), и не нужно рваться что-то менять — «лучшее враг хорошего»? С этим вопросом редакция обратилась к ученым секретарям Свято-Филаретовского института

А.М. Копировский: В чем плоды конференции? Во-первых, есть какое-то новое вдохновение — мы бьемся не одни, мы бьемся не впустую. Люди решают те же проблемы, иногда на очень профессиональном уровне, в своих традициях, в своих направлениях, но эти проблемы для всех важны. Еще до конференции было понятно, что мы с нашим подходом, который разработал о. Георгий, с новым типом образования попали в точку и в некотором смысле опередили многих профессионалов на уровне практики. У нас меньше теории, но практические наработки у нас очень хороши. Я думаю, что эта конференция поможет осмыслить наш собственный опыт, перевести его на более основательный теоретический фундамент — не для того, чтобы его реформировать, а для того, чтобы лучше видеть перспективу и в этом смысле быть смелее. Это мне кажется принципиально важным.

Собираемся ли мы что-то реформировать у себя? Но мы и так каждый год реформируемся. По мере того, что сокращаем во времени обучения, то расширяем, то вводим новые предметы, то какие-то старые убираем или вводим в них что-то новое. Конференция подтвердила наш опыт еще и в том смысле, что нельзя сидеть на месте, и что даже удачно найденные вещи надо постоянно анализировать в изменяющемся контексте. Все зависит от контекста. То, что было хорошо два дня назад, сегодня может быть уже совсем нехорошо, особенно если будет повторяться чисто механически. И, конечно, очень важный момент — он декларируется сейчас на светском уровне — переход к педагогическому сотрудничеству со студентами. Понятно, что в падежной человеческой природе это понимается обычно как то, что студент может учить учителя. Но подлинное сотрудничество — это внимание к духовному опыту другого, а не просто голая толерантность, разговор всегда на «горизонтальном» уровне. Если ты ученик, изволь учить

ся, а не учить. Но если ты преподаватель, и общаешься с учеником, который многого не знает и имеет пока не слишком большой опыт, не только «накачивай» его знаниями, но понимай, что его духовный опыт может в каких-то случаях оказаться больше твоего. Это возможно иногда даже на уровне школьника и, тем более, на уровне взрослого человека, прошедшего обучение, который учится в нашем институте. И студенты должны найти какой-то более глубокий уровень, и преподаватели. Этим мы сможем погасить некоторые уродливости духовной жизни, когда люди говорят: «давайте только дружить, т.е. общаться горизонтально, а не говорить лишь о том, что все что-то обязаны делать, служить; давайте просто жить». Нужно внимание к духовному опыту человека, но с трезвой оценкой его реальных возможностей, чтобы эти вещи не путались.

Л.Ю. Мусина: Всегда труднее бывает работать, когда ты оказываешься на виду. В этом смысле чем больше известности приобретает наш институт, тем сложнее воплощение лежащих в его основе идей и представлений. И вопрос о том, насколько конкретный, адекватный и действительно плодотворный, реальный характер имеет воплощение задачи общегуманитарного образования в смысле становления человека, встает все более остро.

Здесь, конечно, существуют объективные трудности — это и проблемы с преподавательскими кадрами, и проблемы с тем, что людей, которые хотели бы и могли бы обучаться в таком институте, как наш, не всегда бывает просто собрать. И тем не менее Господь нам эту задачу дал, и раз мы согласились ее исполнить, мы должны это делать. Да, дерзая представлять нашу деятельность перед обществом, мы оказываемся отчасти в уязвимом положении, но по-другому быть не может. Действительно, когда стараешься идти путем, который указывает Господь, то этот путь сужается. Мне кажется, что институт тоже ощущает это сужение пути в смысле не то чтобы увеличения трудностей, а именно в евангельском смысле — сужение пути как то, что жизнь становится все теснее, но тем самым Господь открывает нам все больше — и о Себе, и о нас самих, и друг о друге тем, кто здесь вместе работает. Мы все гложее начинаем чувствовать пребывание Христа среди нас. Лишь бы у нас только хватало целостности и дерзости для того, чтобы этому пути не изменять, а собирать имеющиеся. Господь не предопределяет, что мы найдем где-то больше сил, чем у нас есть. Дай же нам Бог не расточать имеющиеся силы, а действительно посвящать их этому служению.

6 сентября в 15.00 факультет религиоведения Свято-Филаретовского православно-христианского института проводит День открытых дверей, на котором впервые за 3 года своей работы предлагает презентацию программы дополнительного высшего образования по религиоведению. Занятия проходят в течение двух лет на вечернем и заочном отделениях.

Адрес института: Москва, ул. Покровка, 29—38

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 5 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЗЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© РОО «Преображение». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора:
А.А. Буров

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru
Электронная версия газеты:
http://gazetakiifa.ru

Над номером работали:
Анастасия Наконечная,
Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев,
Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная. Выпуск подписан в печать 22 июля 2008 г. Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактически — 9.00
Дата выхода в свет 25 июля 2008 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписный индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)